

ARTYKUŁY ►► HISTORIA

АСКЕР СУДЖАЯТ ОГЛЫ АХМЕД ►

Бакинский Славянский Университет

**Роль Сефевидского братства
в общественно-политической жизни
Азербайджана средних веков****Abstract**

The article reflects some analysis about the role of Safavi sect in the socio-political life of Azerbaijan. It should be mentioned that, the innovation brought by Safavis and their practical activities along with the role they played in socio-political life of Azerbaijan, had become main factor for its future development. Because of sect activity the centralized state was established, the feudal disorder was raised, the new opportunities were created for more comprehensive development. The rising of Azerbaijani (Turkish) language to state level in the middle ages was exactly connected with their name. Since XV century, the Safavi sect which formed new form of culture in this area brought Shia ideology to state policy and thus could make its positive contribution to socio-political relations of the region.

Keywords: Safavi sect, Ardabil Sheiks, Gizilbashs (a military class in the army of Shah Ismail), Safavi State

Абстракт

Эта статья отражает некоторые соображения о роле Сефевидской секты в общественно-политической жизни Азербайджана. Следует отметить, что те новшества, которые ввели Сефевиды и их практическая деятельность сыграли решающую роль в общественно-политической жизни и дальнейшем развитии Азербайджана. В результате деятельности секты образовалось централизованное государство, была устранена феодальная раздробленность, образовались большие возможности для развития Азербайджана.

В результате предпринятых ими шагов Азербайджанский (турецкий) язык впервые в средневековья поднялся до уровня официального языка государства. Начиная с XV века, Сефевидская секта, сформировавшая новый тип культуры, принося идеологию шиизма в государственную политику, смогла добавить разнообразия в социальные и политические отношения региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Сефевидская секта, Ардебильские шейхи, кызылбашы, государство Сефевидов

В общественно-политической жизни средних веков Азербайджана Сефевидское братство играло существенную роль. Именно в результате деятельности Ардебильских шейхов относящихся к Сефевидской династии образовалось Сефевидское государство, которое правило в Азербайджане 235 лет и в свое время превратилось в одну из сильных государств мира. К. Маркс писал: «Шах Исмаил за 14 лет правления завоевал 14 государств» (Маркс, 1938, с. 206).

Задолго до образования Сефевидского государства, в годы деятельности братства оно имело большое влияние в исламском мире, в том числе сыграли большую роль в событиях общественно-политической жизни Азербайджана.

Это братство взяло свое название от имени своего создателя Шейха Сафиаддина Исхака Ардебилли (1252–1334). Французский ученый Массиньон считал Сефевидское братство одним из ветвей братства Сухравердийа (Петрушевский, 1949, с. 205). Эта мысль основывается на том, что Сефевидское братство начало свою деятельность как продолжение братства Захидийа, которое берет свои корни от братства Сухравердийа. Есть даже авторы, связывающие это братство с именем Ибрахима Захида Гиляни.

Шейх Сафиаддин Исхак Ардебилли родился в 1252 году в селении Келхуран вблизи Ардебилля. Утверждают, что род Шейх Сафи семьей рядами доходит до Имама Муса аль-Казима. Но в связи этой есть и другие мысли. Так некоторые исследователи считают что, Шейх был суннитом и себя не относил к роду Али (Бартольд, 1903, с. 164).

Также есть мнения, что с конца последней четверти XIV века Шейх Сафи присоединился к умеренному крылу шиизма – к имамету. Доказательством этой является факт что, один из его близких учеников, Азербайджанский поэт Гасим аль-Анвар был ярким шии-

том (Петрушевский, 1949, с. 206). Про путь Шейха Сафи говорится в произведении «Тезкире Шейх Сафи», которое является тюркским переводом (XVI века) произведения Таваккуля ибн Баззаза «Сафват ас-Сафа» в нижеследующей форме: «Шейха спросили: каково твое вероисповедание? Он ответил: вероисповедание дервишов – это вероисповедание Бога и фарзанд должен быть в вероисповедании своего Отца. Потому что, вера наших отцов является сиратуль-мустагим и священники следуют по этому пути и они ни капли не вышли из указаний Мустафы и Муртазы (алеихимассалам ваттахийам валикрам), мы идем за ними, не отрекаясь от верного пути, иншаалах, мы найдем путь и не будем стесняться в конце света перед пророком и Ахли-Бейтом» (Вэzzаз, 2006, с. 706). Напомним что, последним шейхом Сефевидского братства был Шах Исмаил, после него Ардебильский ханегах приостановил свою деятельность как суфийское братство и превратился в место паломничества людей.

В свое время братство распространялось в широкие территории и вовлекая в свое окружение десятки тысяч людей, превратилось в серьезную силу. География этих сил была очень обширна. Ибн Баззаз в своем произведении «Сафват ас-Сафа» подчеркивает что, люди из таких мест как Туркистан, Хатай, Египет, Хормуз, Китай и Индия прибыли в Ардебиль в паломничество. Ещё во времена Шейх Сафиаддина всё население города Ардебиль было записано в список мюридов Шейха. Мюриды были также и в Западном Иране (Исфахан, Шираз). Голоса его мюридов доносились из Золотой Орды и Крыма. Как один из великих тюркских братств влияние Сефевийа распространилось в Малой Азии, населенной тюрками. Население этих земель активно помогало Шах Исмаилу на его пути к власти (Қасаг, 1997, с. 133). Аббаскули Ага Бакыханов в своем произведении «Гюлистан-Ирам» описывая похороны Шейх Джунейда отмечает о существовании сторонников Сефевидов в Табасаране: «Одна группа населения из Табасаранских сторонников Сефевидской династии извлекли его прах с поля боя на левой стороне реки Самур (вблизи селении Гипчак) и похоронили в селении Гурян (нынешняя Хазра) Кубинской и Кюлханской области» (Вакыханов, 2000, с. 91).

Завоевание братством такого большого влияния, сплочение вокруг него многочисленных людей сблизило ее с политическими си-

лами своего времени. В общем, в средние века господствующая элита того времени очень часто использовала для своих целей растущий авторитет суфиев. В истории есть много фактов об оказании большой поддержки суфийским братствам со стороны господствующей элиты, о выдвигании суфийских шейхов в высшие государственные посты и о присоединении высших чиновников в ряды суфийских братств. Например, один из основателей братства Сухравердийя Омар Сухраверди был назначен советником халифа ан-Насир ли-Диниллаха (1180–1225) (Qasar, 1997, с. 65), 18 представителей Османских султанов принадлежали к различным ветвям братства Халватийя

Распространялись сведения об авторитете основателя братства Сафиаддина ещё в то время когда он находился рядом с Захид Гиляни. Также ходили слухи, что услышав его славу, Ширваншах Ахситан хотел выдать свою дочь ему в жёны. Об этом говорится в «Тезкире Шейх Сафи»: «В голову падишаха Ширвана Ахситана пришла мысль выдать свою дочь замуж за Шейха Сафиаддина. Он послал своего посланника передать, что если Шейх Сафиаддин согласится, я отдам ему 14 тысяч золотыми агча и деревню, которая дает много риса. Шейх Захид сказал Шейх Сафиаддину: «Ширваншах хочет выдать за тебя свою дочь с большим приданым, что ты на это скажешь?» Шейх Сафиаддин сказал: «Какова моя воля перед тобой? Повелитель Шейх. Однако Ширваншах падишах, а я дервиш, на что он мне?» Шейх Захид сказал: «Да, он не достоин тебя, я отдам тебе в жены свою дочь Биби Фатима, она тебе родит умного сына, мое место и твой макам будет принадлежать ему» (Вəzzaz, 2006, с. 130–131). Шейх Захид назначает Шейх Сафи своим наследником за его ум и талант несмотря на то, что у него был свой сын (начиная с XIII века в некоторых суфийских братствах наследник главы братства, как правило, назначался из среды сыновей). После смерти Шейх Захида в 1294 году Шейх Сафиаддин становится вместо него главой. Однако после смерти Шейх Захида он вновь возвращается в Ардебиль и 35 лет руководит ханегахом «Дар уль-иршад», который считался центральной резиденцией Сефевидского братства. Он как основатель и глава Сефевидского братства подготовил многочисленных представителей ирфана (Вəzzaz, 2006, с. 11). Среди учеников Сафиаддина были такие личности как правители Эльханидов Олджайту

Худабенде и Абу Саид Бахадур Хан, Эльханидский бей Амир Чобан, визирь и историк Рашидеддин (1247–1318), его сын Мохаммед Рашиди и др (Teber, 2005, с. 49–50). Шейх Сафиаддин, воспользовавшись визитом Амир Чобана, просил монгольских правителей уменьшить давление в отношении народа и смог добиться некоторых уступок в пользу народа (там же). Османский историк того времени Мунаджимбаши пишет: «Мюриды Сафиаддина были так многочисленны что, на вопрос Амир Чобана «Наших солдат больше или ваших мюридов?» Шейх ответил таким образом: «Все ваши солдаты наши мюриды» (Teber, 2005, с. 53). В «Тезкире Шейх Сафи» имеются интересные факты указывающие на авторитет братства и отношения Шейх Сафи с государственными деятелями того времени. Повествование, связанное с визирем Эльханидов Хадже Гийаседдином, является одним из таких фактов: «... Однажды Хадже Гийаседдину говорят, что якобы Шейх Сафиаддин ведет пропаганду против него. После этой вести Хадже Гийаседдин думает, что нельзя враждовать с Шейхом, число его мюридов и талибов более 100 тысяч человек. Выступая против него, значит иметь 100 тысяч врагов» (Вəzzaz, 2006, с. 12–13). Ежегодно Османские правители отправляли сюда дары (так называемые «чераг акчеси»), это можно охарактеризовать как признание Османскими правителями авторитета этого религиозного центра, в то же время, это свидетельствует об их нормальных отношениях с Османами в этот период (до Шейх Джунейда).

Влияние братства еще больше возросло во время правления наследников Шейх Сафиаддина и распространялось ещё на другие территории. Известный арабский историк того времени Ибн Халдун говоря о Шейх Сафиаддине использовал выражение «Шейх шейхов», имеющий смысл мистического лидера (Teber, 2005, с. 53). Имеются обширные сведения, что после победы над Османским государством Амир Теймур возвращаясь в Самарканд, в пути остановился в Ардебиле, посещал Ходжа Али и подарил шейху несколько вакфов. Одновременно Амир Теймур освободил по просьбе руководителя братства многочисленных пленных и это положительно влиял на авторитет братства Сефевийе в этом регионе. Тюркский историк Сапальо пишет что, во время правления этого шейха шиизм более широко распространялся в этом регионе. «Амир Теймур освободил

30 тысяч тюркских солдат, привезенных с собой из Анатолии по совету шиитского шейха Ходжа Али. И в это время шиизм очень распространялся в Анатолии» (Sapolyo, 1964, с. 350).

Правитель Аккоюнлу Узун Гасан тоже использовал влияние братства. Ещё будучи правителем Диярбекира Узун Гасан в 1456 году заключил союз с Шейх Джунейдом и хотел воспользоваться его влиянием и силой его мюридов (в это время в окружении Шейх Джунейда было 20 тысяч мюридов). Вскоре этот союз превратился в родовой союз с ними. Узун Гасан выдает свою сестру Хадиджу в жёны Шейх Джунейду. Впоследствии его сын Шейх Гейдар женится на дочери Узун Гасана Алемшах бейим и это ещё более закрепляет его союз со своим дядей (Azərbaycan tarixi, 1999, с. 91).

Одним из важных заслуг братства Сефевийе было распространение ислама на ещё более широкие территории. Отметим что, в средние века суфии реализовали миссию распространения ислама мирно, путем убеждения и пропаганды и на этом поприще они достигли больших успехов (распространение ислама до территорий Индонезии и Малайзии их заслуга). В исторических источниках есть сведения о распространении ислама в Поволжье и Крыму Сефевидскими дервишами. В период правления Шейх Джунейда имеются многочисленные факты об организации походов джихада с целью распространения ислама. В 1549 году Шейх со своими мюридами организовал успешные походы в Черкезскую область, которая в то время не была мусульманской. Как раз во время этих походов боясь его авторитета Ширваншах Фаррух Ясар внезапно напав убил его. Во время правления Шейх Джунейда по его указанию суфии распространяли ислам в христианском Трабзонском царстве. Суфии так быстро достигли этой цели, что Трабзонский император попросил помощь у врага Османской империи. После Шейх Джунейда его сын Шейх Гейдар (1460–1488), продолжая организовать джихады на Кавказ, сделал успешный поход на Табасаранскую область. Шейх Гейдар также был внезапно побежден и убит союзнической армией Ширваншаха и Аккоюнлу. Напомним что, эти походы носили характер джихада против «кафиров» (иноверцев), но в то же время эти походы играли значительную роль в предотвращении нашествий горских племен на Азербайджанские земли.

В истории суфизма Сефевийе был одним из многочисленных братств, который смог выступить как политическая сила и достиг больших успехов в этой области. Отметим что, в первые времена появления суфизма это течение формировался как пассивная протестная сила выступающая против искажений в исламском мире. Он был учением «чистой религии», формой мирной борьбы против мирских наслаждений, выгоды, богатства (Babayev, 2007, с. 12). Но в последующие периоды суфизм не смог превратить из движения пассивного протеста в движение активного протеста. Один из известных исследователей суфизма А.Д. Кныш отметил что, средневековый суфизм из-за своих специфических взглядов об окружающем мире и из-за своей элитарности не смог превратиться в флагмана народных идеологий и антиправительственных движений. Даже в XII–XIV веках, они занимались с миссионерской деятельностью и не ставили перед собой никаких политических задач (Кныш, 1984, с. 91–92). У суфиев были шансы стать протестантами ислама. Однако их отход от реальной жизни и практических мировых дел препятствовал реализации протестантской миссии. Их основной целью было воспитание человеческого духа и создание совершенного человека. Основными этапами в формировании совершенного человека были их преданность своей вере, терпение на этом трудном пути, постоянная мысль о Боге, безразличие к материальным богатствам. Абу Хафс Сухраверди говорил: «Суфии это такой человек, который постоянно сдерживает свои желания, не считает достаточным свои знания, действует подчиняясь воле Бога» (Sühreverdi, 1995, с. 69). Суфии всем своим существом обращаются к Богу и жил с любовью к Нему. Безразличие к мирской роскоши, обуздание своих страстей, бедность, духовное богатство были основными качествами в жизни деятельности суфиев. В средние века бедность была образом жизни суфиев-дервишов, поэтому одним из их именовании был факир (бедный) (Klassik Azərbaycan ədəbiyyatında işlənən ərəb və fars sözləri lüğəti, 2005, с. 185). В результате их идеи и деятельность были осуждены со стороны официального духовенства и они были обвинены в ереси.

В средние века Сефевиды могли превратить свой растущий авторитет в политическую силу и в результате этого они стали одной из серьезных сил региона. Первые шаги братства в области его поли-

тизации начинается после периода Ибрагим Шейхшаха (1429–1447) (после завоевания светской власти в Ардебиле). Во время правления братством Шейх Джунейда (1447–1460) и Шейх Гейдара (1460–1488) политическое влияние братства ещё больше растёт и завоевывает ещё больше территории. Особенно благодаря своему личному таланту и умению, Шейх Джунейд сделал большую работу в этой области. Реализованные им изменения в системе идей и в структуре братства играли важную роль в претворении в жизнь политических намерений и принёс в братство новое дыхание. Естественно, шаги, осуществленные в области политизации братства и распространения их политического влияния на ещё более широкие территории, не были приняты однозначно внутри и извне братства. Например, нахождение Шейх Джунейда в столице Караманского бейства Конья, споры с шейхом завийе Шейх Садраддина Коневи Шейхом Абдуллятифом вызвали недовольство со стороны шейха завийе и духовенства Конья. Об этой ситуации Шейх Абдуллятиф сказал правителю Караманоглу Ибрагим бейу: «Намерение этого Шейха Джунейда не суфизм. Он нарушает шариат и требует создание для себя эмирата». И Ибрагим бей послал Варсагским бейам приказ об аресте Шейх Джунейда (Dedeşev, 2008, с. 211). Эти вопросы играли значительную роль в охлаждении отношений Шейх Джунейда со своим дядей Шейх Джафаром (1449–1470). Шейх Джафар был ярким противником политизации братства, в отличие от Шейх Джунейда он был последователем суннитского мазхаба и сторонником продолжения духовной деятельности братства. С помощью правителя Каракоюнлу Джуханшаха в 1459 году Шейх Джафар был возведен в руководство братства в Ардебиле. Джуханшах боялся роста политического влияния Шейх Джунейда и хотел сохранить власть в Ардебиле в своей зависимости. В результате этих событий Арdebиль попадает в зависимость Каракоюнлу. Но возрастание чисел мюридов Шейх Джунейда в течение нескольких лет за счет тюркских племен Малой Азии и Сирии и его сближение с Узун Гасаном привели к сплочению вокруг него большинства членов братства. Шейх Джунейд с этого момента начал носить титул «султан». Братство уже было не только духовной организацией, оно начало привлекать внимание своей политической деятельностью. После этого политические действия братства были более ре-

шительными. Начиная с Шейх Джунейда и Шейх Гейдара братство превращается в военный орден, поставивший перед собой серьезные политические цели. Отметим что, каждый Сефевидский мюрид в то же время выполнял функции военного. Фазлуллах Хунджи об этом писал: «Кызылбаши имели суфийскую армию и когда они шли на бой, они снимали Сефевидскую чалму и надевали шлем» (Фазуллах, 1987, с. 87). Политизация Сефевидского братства привела к образованию своеобразных серьёзных военизированных структур. Специальный орган пропагандировал идеи братства и эти идеи доводились до сведения представителей находящихся в далеких местах. Во главе этой организации стоял «пир» или «мюршид». Основная работа ложилась на плечи халифа, который был посредником между мюршидом и мюридами, являясь главой суфиев каждого племени, халиф был в прямом контакте с мюршидом. Впоследствии для этих халифов была создана должность «халиф халифов». Халифы управляли дервишами и суфиями и безоговорочно выполняли приказы главы братства. Халифы и суфии создали крепкую связь, между народными массами и главой братства и эта связь с каждым днем расширялась и укреплялась (İsmayılzadə, 2005, с. 48). С помощью этого механизма, Ардебильские шейхи собирали мюридов и бойцов для братства, создавали из них военные соединения и делали их опорой административно-государственной организации.

Надо отметить что, завоевание политического влияния братства и продолжительность этой линии связан с фактом родства Шейх Джунейда и Шейх Гейдара с Узун Гасаном. В то же время они связывали свою родословную с пророком. Сефевидские шейхи были внуками Узун Гасана и этот факт играл существенную роль в их притязаниях на власть. Автор многотомного труда, посвященного I Шах Аббасу, Насрулла Фалсафи так писал о Шах Исмаиле и его государстве: «Шах Исмаил считал себя со стороны отца сейидом из рода Али (потомка пророка Мухаммеда) и гордился этим. А со стороны матери он был внуком Туркман Гасан бей Аккоюнлу (Узун Гасана) и справедливо считал себя законным наследником этой династии...» (Əfəndiyev, 2007, с. 36). Н.Д. Миклухо-Маклай писал что, «...созданное в XVI веке Сефевидское государство формировался как преемник династий Каракуюнлу и Аккоюнлу XV века» (Миклухо-Маклай,

1952, с. 16). В общем, результатом политизации Сефевидского братства стало образование Сефевидского государства, одного из могущественных государств Ближнего и Среднего Востока.

Образование могущественного Сефевидского государства также характеризуется преодолением феодальной раздробленности и образованием централизованного государства в Азербайджане. Объединение южных и северных областей Азербайджана в составе единого, централизованного государства создало почву для более тесной политической, экономической, культурной и этнической интеграции этих областей. После феодальной раздробленности продолжающийся десятилетиями, Азербайджан в XVI веке вновь приобрел свою государственную целостность и достиг прогресса в области экономики и культуры. Образование Сефевидского государства стал важным этапом в эволюции феодального общества на территории Азербайджана и приграничных странах (Əfəndiyev, 2007, с. 4).

Одна из основных заслуг братства Сефевидов связана с их ролью в развитии Азербайджанского тюркского языка. Сефевиды играли значительную роль в возведении языка местного населения в ранг государственного. Именно во время правления Сефевидов Азербайджанский тюркский язык становится государственным языком империи. Известно что, на территориях Сефевидского государства жили различные народы и эти территории носили характер конгломерата, но основным этническим элементом был Азербайджанский тюркский элемент. М.С. Иванов тоже называл строй Сефевидского государства конгломератом и писал об этническом пейзаже эпохи формирования Сефевидского государства: «Народы живущие в подчинении Сефевидов имели различные языки и культуры, в экономическом плане они не были связаны между собой, но центром государства до XVI века был не Иран, а Азербайджан – город Табриз и Сефевидское государство в первые времена была полностью тюркским государством» (Иванов, 1952, с. 51). Тюркский исследователь Ф. Сумер подчеркивает что, Сефевиды «... превратили тюркский язык в язык распространенный во всем Иране» (Sümer, 1999, с. 238–239). Эту мысль подтверждает один из известных исследователей ислама Д.С. Тримингем: «Заслуживает одобрения тот факт что, из этой территории – из Азербайджана и Гиляна, где было обра-

зовано это движение, вышли все тюркские проповедники (баба) всех течений ислама (они резко отличались от иранских суфиев, представителей братства моллави́я, которые имели большое влияние среди перинизированного населения общества). Эти «баба дервишы» пришли в Малую Азию и стали движущими силами и человеческими ресурсами Сефевидского движения. После превращения движения в военное движение, Сефевидское братство осталось могучим тюркским братством и имел большой опоры среди тюркского населения Малой Азии» (Тримингэм, 1989, с. 28).

В начальный период Сефевидского правления Азербайджанский (тюркский) язык впервые в средние века возвысился до уровня официального государственного языка. Несмотря на факты оформления государственных документов, в основном, на персидском языке, тюркский язык имел огромное значение в межгосударственных переписках. Этот факт был доказан некоторыми исследователями. Ещё в 1936 году венгерский ученый Лайош Факете в «Альманахе Тюркият» факультета литературы Стамбульского университета опубликовал два документа указывающие на использование Азербайджанского языка в переписках с иностранными государствами в период Сефевидов. Найденные им письма периода XVII–XVIII веков доказывает что, в XVI веке позиция Азербайджанского языка была более сильной. В 1964 году А. Мамедов нашел один из таких документов периода, письмо I Шах Тахмасиба к турецкому принцу II Салиму. В последующие годы турецкие ученые С. Тансел и С. Текиндаг, азербайджанские ученые С.М. Онуллахи и А. Гасанов обнаружили еще девять документов. А. Рагимов же нашел один новый указ и опубликовал его. К найденным 13 государственным документам в последнее время были добавлены еще 4 документа. Эти письма составлены во время правления Шаха Султан Гусейна (1694–1722) и были отправлены высокопоставленным дипломатическим деятелям Франции. Таким образом, найденные приблизительно в течении последних 70 лет 17 государственных документа показывают, какое большое значение имел Азербайджанский язык в период Сефевидов.

В этот период иностранные дипломаты и путешественники, посетившие территории Сефевидского государства, подчеркивали что тюркский язык был господствующим и основным разговорным

языком в Сефевидском государстве и во дворце. Например, французский путешественник Жан Шарден, в течение 11 лет (1664–1670, 1671–1677) посетивший эти края дает много сведений о территориях, где разговаривают на персидском и тюркском языках и эти сведения имеют большое значение. По его словам, «после Ебхере в городах и деревнях услышан только персидский язык, а до этой территории население говорит на тюркском языке. Но этот тюркский говор немножко отличается от тюркского говора Турции (Османской империи)» (Veliyeva, 2009, с. 337). Итальянский путешественник Пьетро Делла Валлон в своих заметках также повторяет разницу между Османским тюркским и Сефевидским тюркскими языками. Во время правления I Шах Аббаса (1587–1629) в начале мая 1618 года, он так говорит о своем разговоре с шахом: «После того как дал разрешение сесть, шах по-тюркски спрашивал причину моего посещения этого региона и задал ряд других вопросов по различным темам. Я ответил в соответствующей форме. Шах по привычке всё услышанное сразу переводил на персидский язык и объяснял. Однажды, когда я разговаривал на Константинопольском диалекте тюркского языка, отличающегося от местного тюркского языка, шах искаженно понял мои слова» (Иванов, 1952, с. 63).

Ж. Шарден в своих воспоминаниях высказывает особенно интересную мысль о тюркском языке используемый в Сефевидском дворце: «Тюркский язык – это язык армии и дворца. Особенно в аристократических семьях женщины и мужчины разговаривают только на тюркском языке. Причиной тому является то, что это династия вышла из среды тюркоязычников и тюркменов» (Veliyeva, 2009, с. 339). В 1684 году (во время правления II Шах Сефи, 1666–1694) прибывший в Иран с шведскими послами, немецкий врач Энгельберт Кемпфер писал о тюркском языке: «Дворцовый тюркский язык больше является родным языком династии, чем простого народа. Этот язык в такой степени распространен среди аристократических семей, что незнание тюркского языка считалось недостатком для лиц, имеющих определенное положение» (Veliyeva, 2009, с. 239).

Сефевиды создали новую систему ритуалов и обрядов, используя старые шаманистские обряды, которые играли значительную роль в формировании нынешнего шиизма. Эта система ритуалов и об-

рядов обогатила шиизм как течение и сделала его более системным. Связывая свой род с Имам Али и Ахли-Бейт, сливая институт сейидов с братством, Сефевиды смогли сформировать новое направление в Исламе. Это братство также положительно повлияло на развитие таких религиозно-идейных течений как батинийе, хуруфизм, бекташийе, ахизм, алевизм, которые питались шиизмом (Sadıqoğlu, 1988, с. 53). Традиционно оппозиционный шиизм был также одним из важных средств реализации политических амбиций Сефевидских шейхов. Известный востоковед И.П. Петрушевский (1898–1977) писал: «Развивалось движение за политическое объединение Азербайджана под флагом шиизма» (Петрушевский, 1949, с. 210). Отметим что, внесенные Сефевидами некоторые новации и практические шаги к доктрине шиизма особенно связаны с периодом кызылбашства. Начиная с Шейх Гейдара Сефевиды использовали корону состоящий из 12 полос символизирующий 12 имамов и надевали красный пояс, именно с этого времени они стали называться кызылбашами. Сефевиды объяснили это тем, что якобы Шейх Гейдар «во сне получил указание от Имама Али, чтобы его люди носили папах из красных полос символизирующий 12 имамов» (Эфендиев, Фарзалиев, 1988, с. 16). Турецкий ученый Е.Р. Фыглалы считал что, кызылбашство «созданное в течении многих веков под влиянием определенных политических, исторических, географических, общественных, экономических и культурных условий является исламским верованием и культурным фактом; этот период берет свое начало принятием тюрками исламской религии» (Fıglalı, 2005, с. 5).

Одна из основных заслуг Сефевидов связан с формированием с XV века на этой географии культуры нового типа. Возникшая как антитеза восточных (Тимуриды) и западных (Османы) культур, эта новая культура образовала свое государство (Сефевидские государство) и свой язык (Кызылбашский) (Veliyeva, 2009, с. 340). Сефевидское братство привлекло к активной деятельности многих кочевых и полукочевых тюркских племен и в результате этого играло значительную роль в изменение их образа жизни, в ослаблении патриархальных отношений и племенных связей, в принятии ими оседлой образа жизни и в повышении их культурного уровня.

В заключение отметим что, основанное Шейх Сафиаддином и возвышенное к еще более высшим уровням его преемниками Сефевидское учение и его прогрессивные идеи в последующие периоды оставили глубокие корни в общественно-политической и культурной жизни Азербайджана, играло важную роль в развитии религиозно-философского, политического, экономического, культурного и юридического мировоззрения.

Список использованной литературы

- Azərbaycan, Tarixi (1996). *Uzaq keçmişdən 1870-ci iləqədər* (Red. S. Əliyərli). Bakı: Azərbaycan.
- Azərbaycan Tarixi (1999). *Yeddi cildə. Üçüncü cild* (məsul redaktor O.Ə. Əfəndiyev). Bakı: „Elm”.
- Babayev, Y. (2007). *Təriqət Ədəbiyyatı: Sufizm, Hürufizm*. Bakı: «Nurlan».
- Bakixanov, A. (2000). *Gülüstani-irəm (Tərcümə edən M. Əskərli)*. Bakı: Mınarə.
- Bəzzaz, T. (2006). *Şeyx Səfi təzkirəsi („Səfvətüs-səfa”nın XVI əsr türk təcrüməsi)*. Bakı: Nurlan.
- Dedeyev, B. (2008) Safevi Tarikati ve Osmanlı Devleti İlişkileri. *Journal of International Social Research*, 1(5), 205–223.
- Əfəndiyev, O. (2007). *Azərbaycan Səfəvilər dövləti*. Bakı: „Şərq-Qərb”.
- Fiğlali, E. R. (2005). Alevilik ve Heterodoksi”, *Türk Yurdu*, C. 25, Sayı 210, Ankara. c. 5–7.
- İsmayilzadə, M. R. (2005). Səfəviyyə ideologiyası necə formalaşmışdır? *İRS*, 1, c. 48–51.
- Klassik Azərbaycan ədəbiyyatında işlənən ərəb və fars sözləri lüğəti*. (2005) İki cildə. I cild. Bakı: „Şərq-Qərb”.
- Qacar, Ç. (1997). *Qədim və orta əsrlərdə Azərbaycanın görkəmli şəxsiyyətləri*. Bakı: Nicat.
- Sadiqoğlu, Ç. (1988). „Azərbaycan Təsəvvüf Tarixində „Səfəviyyə” və onun Xətai Yaradıcılığında Yeri”. *Şah İsmayıl Xətai (Məqalələr Toplusu)* (c. 58–70). Bakı: Elm.
- Sapolyo, E.B. (1964). *Mezhebler ve tarikatlar tarihi*. İstanbul: Türkiye Basımevi.
- Sühreverdi, Ş. (1995). *Avarifül- Mearif (Gerçek tasavvüf)*. İstanbul: Umran Yayınları.
- Sümer, F. (1999). Safevi Devletinde Türkçe Adlar. *Türk Devletleri Tarihinde Şahıs Adları* (Cilt I). İst. Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı (Yayın).
- Teber, Ö.F. (2005). *XVI yüzyılda kızılbaşlık farklılaşması*. A.Ü. Sosyal Bil. Ens. Temel İslâm Bilimleri (İslâm Mezhepleri Tarihi). Ankara: Basılmamış Doktora Tezi.
- Veliyeva, Z. (2009). Safevilerin Menşei ve Kızılbaşça. *Azərbaycan „Araşdırmalar jurnalı”, Xəzər Universiteti*, 332–344.

- Yılmaz Ö., Yıldız U. (2005, 13 oktyabr). Halveti tarikatının 43 büyük şubesi var. „Sabah” gazetesi.
- Бартольд, В. (1903). *Историко-географический обзор Ирана*. СПб.
- Иванов, М. С. (1952). *Очерк Истории Ирана*. Москва: Госполитиздат.
- Кныш, А. Д. (1984). *Некоторые проблемы изучения суфизма. Ислам религия, общество, государство*. Москва: «Наука».
- Маркс, К. (1938). *Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса* (Т. VII). Москва: Госполитиздат.
- Миклухо-Маклай, Н. Д. (1952). *К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI в.* Кратю сообщ. ИВАН СССР, т. IV.
- Петрушевский, И. П. (1949). *Сефевиды и кызылбаши в Азербайджане в XV в.* ССИА (вып. 1). Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР.
- Тримингэм, Д. Ж. С. (1989). *Суфийские ордены в исламе*. Москва: Наука.
- Фазуллах, Хунджи ибн Рузбихан (1987). *Тарих-и алам-ара-йи Амینی*. Баку: Элм.
- Эфендиев, О., Фарзалиев, А. (1988). *Введение к кн.: Книга Орудж-бека Байата Дон-Жуана Персидского*. Баку: Язычы.